

древности, ни Акрополем с Парфеноном, ни даже именем Афины Паллады он не воспользовался для того, чтобы придать своему афинскому сценарию блеск и ценность яркого *conleur local*. Одним словом, для Боккаччо и всех его современников в Италии Афины оставались местом, о котором они не имели никакого наглядного представления.

То же франкское равнодушие к классическим или монументальным древностям Греции выказали и составители греческой и французской хроник Мореи, бывшие современниками Боккаччо. И они не обратили никакого внимания на прошлое Пелопоннеса и на памятники его знаменитых городов. Античные места в большинстве случаев исчезли вместе со своими именами или совершенно изменились, и одичавшему туземному поколению, как и невежественным франкам, немногие остатки древнегреческих храмов и стен казались произведениями исчезнувших язычников и гигантов¹

¹ Livre de la Sq. стр. 44, называет замок Аркадию, древнюю Кипариссию в Мессении l'ovre de Jaïans. В греческой стихотворной хронике эти великаны называются все-таки «эллины», другими словами — язычники. Tozer, The Franks in the Peloponnesse (Journal of Hellenic studies, London, 1883, т. IV, 196).